

Ким Джинен никак не ожидал, что Мун Дживу будет так вежливо разговаривать с ним и выглядеть так, как будто она была на его стороне.

Во время их последней встречи Мун Дживу нарушила порядок на съемочной площадке только потому, что он заставил ее поклониться кому-то. Она даже пригрозила сделать его банкротом.

Вспомнив, как на него смотрели в то время, Ким Джинен вздрогнул. Он не был популярным режиссером, который много зарабатывал и оскорблять кого-то вроде Мун Дживу было вредно для него.

Глядя на побледневшее лицо мужчины, Сухен пришла к пониманию и почувствовала жалость к бедняге.

- Этот человек определенно был одной из жертв Мун Дживу!

- Директор Ким, если я когда-либо оскорбляла вас раньше, пожалуйста, простите меня. Я была незрелой и не имею никакого оправдания своими поступками. Вы можете наказать меня любым способом, который сочтете необходимым, но было бы чрезвычайно полезно, если бы вы смогли простить меня и дать мне возможность сыграть в этой картине, - высказалась Сухен.

Затем она вежливо поклонилась мужчине, стоявшему перед ней.

Тем не менее, казалось, что ее действия еще больше напугали мужчину, вместо того чтобы успокоить его, на его лице отразился шок.

- А-Хорошо! А-Хорошо! Просто сядьте на свое место, и когда придет ваша очередь, вас позовут, - высказался директор.

- Директор Ким, вам больше не нужно опасаться ее. В конце концов, она потеряла всю свою славу и статус, - насмешливо произнес голос сзади.

Обернувшись, Сухен увидела Хван Хен, стоящую позади нее и, если бы не ее рот, Сухен посчитала бы ее красивой.

- Такое красивое лицо, но такие резкие слова, - прокомментировала Сухен.

Хван Хен усмехнулась.

- Это я должна была сказать тебе эти слова, - произнесла Хен. В конце концов, ты довольно знаменита своим ртом.

- Конечно, я знаю это, - высказалась Сухен, - в конце концов, обо мне говорят больше, чем о тебе.

Слегка сжав свою руку, Хван Хен ухмыльнулась и сказала:

- Конечно, это так. Большинство из тех людей, которые говорят о тебе, хотят, чтобы ты умерла.

- Тогда ты тоже хочешь, чтобы я умерла? - спросила Сухен, поднимая брови.

Прежде чем Хван Хен смогла открыть рот, чтобы ответить, Сухен достала свой телефон и произнесла:

- Подожди несколько секунд. Позволь мне открыть телефон и включить диктофон.

Проведя пальцем по экрану, Сухен открыла нужное ей приложение и, показав свой экран Хван Хен, Сухен нажала на кнопку посередине, чтобы начать запись.

- Позвольте мне спросить еще раз, - произнесла Сухен с улыбкой на лице, - ты хочешь, чтобы я умерла?

Хван Хен издала неловкий смешок и, сердито глядя на Сухен, она произнесла:

- Дживу, о чем ты говоришь? Конечно, я этого не хочу. Я хочу, чтобы ты прожила долгую и счастливую жизнь.

- Правда, Хен? Значит ли это, что ты действительно любишь меня? Сухен спросила и невинная улыбка заиграла на ее лице.

Свирепый взгляд Хван Хен в сторону Мун Дживу стал свирепым, когда она произнесла:

- Конечно, я знаю. В конце концов, ты мне как сестра, Дживу.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1569472>